

Вот уже сотня лет, а на календаре Октотерры — 1600 год. В Небесном Суде последнее слово принадлежало Су Циньлуань, и никто не смел возражать, а Бессмертные ежедневно взирали на вселенную Октотерры, наблюдая за происходящими явлениями.

Небесный Суд тоже постепенно привык к тому, что Су Циньхуан ежедневно проводит небольшие собрания. В отличие от Чэнь Цзинчжая, который ничего не делал, Су Циньхуан приходилось самой заниматься всеми делами, как большими, так и малыми. Даже если в каком-то мире объявился демон-зверь, она отправляла против него небесные войска и небесных генералов.

Благодаря усердию Су Циньлуань за прошедшие сто лет авторитет Небесного Суда прочно укрепился в сердцах людей. Несмотря на то, что это повлекло за собой определенные негативные последствия, оно также привлекло к Небесному Суду множество новых приверженцев и Бессмертных.

Начиная с введения системы Девяти Законов, появились многочисленные бессмертные чиновники ниже второго ранга и 900 бессмертных чиновников шестого, седьмого и восьмого рангов. Эти низкоранговые чиновники-бессмертные также обосновались в мире Большого Духа, благодаря чему этот мир перестал быть миром Бессмертного Оружия, а стал миром Правых Оружий.

Единственным же сожалением было то, что за последние 100 лет никто не смог ворваться в Царство Небесного Бессмертия.

Благодаря золотым бессмертным артефактам секты палящего Солнца и секты Звездного Неба увеличили число своих Небесных Бессмертных, однако ни один из них не смог прорваться в Царство Золотого Бессмертия. Их печати были сняты в 1616 году по календарю Осьминога. Основы двух сект значительно упрочились, что привлекло внимание всех бессмертных сект.

В 1660 году бесплодного календаря Чэнь Цзинчжай постиг Дао мира в океане законов. Имея в основе 360 типов законов, он содержал всю ауру законов в океане законов и интегрировал их в свою божественную силу.

Он выпрыгнул из океана законов и вернулся в свое тело. В то же время Небесный Небесный Король, император реинкарнации и воплощение Небесного Дао вернулись без следа. Их не заметили ни Бессмертные, ни даже Золотые Бессмертные.

С того момента, как он стал Золотым Бессмертным, казалось, что на огромной вселенной была нажата кнопка паузы. Одновременно с этим, проекция Чэнь Цзинчжая появилась во вселенной. Вселенная расширилась еще в сотню раз, и даже поле битвы "Звездных войн" стало больше.

— Какая мощная аура.

— Это не сила неумирающего Золотого Бессмертного.

— Повелителю мира действительно можно позавидовать.

— Возвышенные государи могущественны. Мы не ошиблись в своем выборе!

Прорваться к вечной жизни за столь короткий срок, в это очень трудно поверить.

"..."

Все Золотые бессмертные вздохнули с облегчением. Они не осмелились проявлять небрежность. Услышав звон девяти драконьих бессмертных колоколов, они собрались во дворце Небесного Суверена с другими бессмертными чиновниками. Потоки света были повсюду, когда они устремлялись прямо на девятое небо.

Во дворце императора Небес Чэнь Цзинчжай был одет в девяти драконью бессмертную мантию и сидел на Драконьем Троне рядом с Су Цинлуань. Во дворце постепенно появлялось все больше и больше бессмертных чиновников.

"Почтенный Повелитель, вы достигли прорыва после столетнего уединения?" - взволнованно спросил Янь Сюнь.

"Так и есть". Чэнь Цзинчжай кивнул с улыбкой: "Чтобы стать вечным, я проложил свой собственный путь. Мои возлюбленные подданные, я призову вас всех. В будущем мне придется больше совершенствоваться".

"Поздравляем, Император", - все бессмертные чиновники поклонились в знак поздравления.

Услышав это, Чэнь Цзинчжай усмехнулся и попрощался со всеми. Затем он начал задавать множество вопросов о Небесном дворе, особенно о силе бессмертных и поле боя на звездах.

После того как он стал Золотым бессмертным, вселенная также выросла, и ничто в ней не могло больше скрыться от него. Он, естественно, знал об изменениях на Небесном дворе и специально приказал Су Цинлуань улучшить девять техник, прежде чем уйти в уединение.

Что касается поля боя на звездах, то отвратительный Владыка еще не родился, но Чэнь Цзинчжай знал, что он родится через 50 лет. Он поглотил слишком много демонов уровня Золотых бессмертных, и до своего рождения ему придется перейти границу и стать Бессмертным Великого Единения.

Это не та сфера, в которую мог бы вступить мерзкий Господь. Стоило ему стать великим единством, как первым, кто пожелал бы его уничтожить, был бы небесный Дао. Небесный Дао придавал огромное значение равновесию, а мерзкий Господь по самой своей сути был началом негативной вселенной. Если б он стал великим единством, равновесие было бы нарушено.

— Ты ещё не совершил прорыва? — спросил Чэнь Цзинчжай у Красного Коршуна.

— Нет, — безразлично ответил звёздный владыка Красный Коршун. — За 120 лет, что почтенный владыка провёл в уединении, ни один небесный бессмертный не совершил прорыва до золотого бессмертия.

— Как жаль, — покачал головой Чэнь Цзинчжай. — Все упустили эту возможность. Если бы ты совершил прорыв в этот период, небесный Дао наградил бы тебя. Как жаль.

Все бессмертные почувствовали, как у них скрутило животы, особенно это было заметно у некоторых небесных бессмертных пятого ранга. У всех был шанс совершить прорыв, но, помня о громовой каре, постигшей владыку звезд Хун Луаня, они испытывали страх.

К тому же Чэнь Цзинчжай был занят уединенным совершенствованием, а происходящие странные явления поражали воображение. Чтобы не потревожить его, никто не решался начать прорыв. Кто же мог подумать...

— Могу ли я узнать, какова награда, Властитель? — поинтересовался Бай Цзиньюэ.

— Я странствую по законам, а то, что открыто для созерцания, — это видение, — ответил Чэнь Цзинчжай. — Если сейчас мне удастся совершить успешный прорыв, я войду в резонанс с этим видением, что поможет мне глубже понять искусство божественного пути. Кроме того, мне откроются другие таинственные возможности. Они невыразимы, но весьма ценны.

— У нас еще есть шанс? — спросил Тяньцзюнь Чу, после того как глубоко вздохнул.

— Шанс? — Чэнь Цзинчжай рассмеялся. — Возможно, когда я вознесусь до Великого Единения!

Все бессмертные думали по-разному, но сожаление на их лицах можно было заметить с одного взгляда. Чэнь Цзинчжай усмехнулся и попросил Звездного Владыку Хун Луан сделать приготовления. Они отправятся на поле битвы Звездных войн и убьют за 100 лет. Они подумают об этом после того, как их сердца полностью успокоятся.

Чэнь Цзинчжай также поощрял других Небесных Бессмертных, желающих прорваться в Царство Золотых Бессмертных, отправиться на поле битвы Звездных войн и больше использовать свои божественные силы. Они могли в большей степени испытать изменения в своих божественных силах. Просто тихо сидеть и заниматься самосовершенствованием было бесполезно. Даже Небесные Бессмертные могли убить больше демонов и накопить заслуги.

После окончания собрания малого двора бессмертные разошлись.

Звездный Владыка Хун Луан несколько не усомнилась в словах Чэнь Цзинчжая. Она быстро отправилась на поле битвы Звездных войн и повела за собой женские войска, специально охотясь на демонов уровня Золотых Бессмертных.

“Великий учитель, неужели, чтобы прогрессировать, ей действительно необходимо убивать демонов?” – спросил Фу Юньцзы.

“Убийство – не ее цель”. Чэнь Цзинчжай взмахнул рукой, приглашая пятерых бессмертных сесть. Глядя на цветы в императорском саду, он улыбнулся и сказал: “Она следует путем смертного мира, если у нее не будет светлого и чистого состояния сознания, она не сможет идти по своему пути в смертном мире”.

Убийство демонических дьяволов предназначалось для успокоения состояния сознания человека, потому что во время убийства человек не будет отвлекаться посторонними мыслями и по-настоящему будет искать внутренний мир в разгаре убийства. В такой момент человек, естественно, сможет увидеть свой путь и получит основу, чтобы продвинуться в золотом бессмертии.

“Ясно”. Бессмертный Тайчжэнь вздохнул, “Предкам действительно трудно обрести спокойствие, если в сердце нет покоя, то Дао, естественно, будет трудным, обрести трансцендентность в смертном мире – непросто”.

«Давай не будем об этом говорить», - с улыбкой сказал Чэнь Цзинчжай. «Интересно, как пять бессмертных усовершенствовали Дао скорби?». Если это совершенно, я могу последовать за Пожирающим небо зверем, чтобы исследовать другие вселенные».

«Мы почти совершенны. Есть только одна проблема», - вздохнул бессмертный Лун Юань. «А именно испытание временем, испытание продолжительности жизни».

«В чём проблема?» - спросил Чэнь Цзинчжай.

"Боюсь, что после этого испытания мы навлечём на себя ненависть со стороны бессмертных и совершенствующихся мира". Бессмертная Сяолу горько усмехнулась. "Смертные впитывают Ци в свои тела и преобразуют её в жизненную Ци, поэтому их продолжительность жизни естественным образом увеличивается. Когда они достигают уровня установления основания, они живут как минимум 460 лет. Если они становятся совершенствующимися с золотым ядром, их продолжительность жизни составляет от 500 до 800 лет. Если они становятся совершенствующимися с зародившейся душой, их продолжительность жизни превышает 1000 лет. Срок испытания времени установлен, и у совершенствующихся с золотым ядром есть 600 лет жизни. У совершенствующихся с установленным основанием всего 360 лет жизни. Это..."

В путь к бессмертию, избранный совершенствующимися, лежал прежде всего через вечность и долголетие. С наступлением Небесного бедствия часть жизни совершенствующегося уносило прочь, и даже истинные Бессмертные не избегали этой участи. Лишь став Небесным Бессмертным и преодолев любую из пяти небесно-человеческих утрат, можно было сохранить свою жизнь.

Неудивительно, что даже пять Бессмертных бедствий, достигших уровня Золотых Бессмертных, с опаской относились к установке временного бедствия. Слишком уж коварным было это бедствие. Если бы весть о нем распространилась, то не только пять Бессмертных бедствий, но и все небесные врата не смогли бы противостоять ему!

Только тогда, когда путь испытаний завершится, ты сможешь покинуть восемь пустых миров, — сказал Чэнь Цзинчжай. — Ты также можешь завершить восемь пустых миров, поэтому это испытание должно быть установлено. Как насчет этого? Я лично предприму действия, чтобы скрыть небесные тайны. Как насчет того, чтобы подождать следующего перевоплощения для Испытания времени? Когда придет это время, ты сможешь уйти с Небесным Пожирающим даосом с миром.

— Хорошо! — Пять бессмертных напастей вздохнули с облегчением.

Не имело значения, несут ли они карму. В конце концов, они были вечными трансцендентами испытаний. Однако они не могли повлиять на Небесные небесные врата и не хотели становиться мишенью для публичной критики. Теперь, когда у них был покров Чэнь Цзинчжая и была задержка, они были очень облегчены.

Один цикл был циклом жизни и смерти, который составлял 180 лет.

Прожить 80 лет и умереть в 100 лет — это был стандарт жизни и существования.

Независимо от того, достигнет ли кто-то возраста восьмидесяти или перешагнет его, его жизненный срок будет вычислен путем сложения и вычитания. Но до конца своей жизни человек должен перевоплотиться. В противном случае его душа рассеется, и он даже не сможет стать призраком.

Три добрых и три злых пути из шести путей перевоплощения также должны быть уравновешены. Если кто-то выберет три добрых пути, другой обязательно пойдет по трем злым путям. Следовательно, очередь на перевоплощение была не по принципу «первым пришел — первым обслужен». Сначала было испытание, затем суд, а затем очередь на вхождение в перевоплощение.

В принципе, можно было войти в цикл перевоплощения через сто лет после смерти. Если кто-то совершил отвратительные преступления, ему пришлось бы пройти через 18 уровней ада, и тогда он не смог бы перевоплотиться, даже если бы хотел.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/75510/3009026>